

Волжский вестник. Казань,

1897. 19 октября. №258.

С.З.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

«Дядя Ваня», по Чехову (Бенефисъ А. М. Каширина).

Въ усадьбѣ отставнаго профессора Серебрякова живутъ его дочь отъ перваго брака Софья и шуринъ, дядя Сона по матери, Иванъ Петровичъ, нахъ завъ его зовутъ, дядя Ваня. «Дядя Ваня», по лишенный поведенію способностей и очень добрый человекъ, много дѣтъ уже сидитъ въ деревнѣ и за грошное вознагражденіе тратитъ свои лучшие силы, чтобы профессору бездѣлю жилось въ столицѣ. И дядя, и его племянница превратились ради этой цѣли въ чернорабочіе, причѣмъ отъ нихъ, нахъ выносятся, требовалось въ свое время еще и дѣлательное поведеніе нушну. Живутъ они въ деревнѣ въ обществѣ бабушки, вѣчно окруженной брошюрами и рѣчьми о женской эмансипаціи, отарой няньки И., обдѣлывающій простикомъ шитицонъ Телѣгнннхъ, прозванннхъ за рабую фзюномію «вафлей», да вѣчно усталымъ отъ работы и среды чудаконъ докторомъ...

Но вотъ являются въ деревню старый, бригадный, мелочной и большой подагромъ профессоръ со своею второй женою Еленой Андреевной. Оправдывается вперхъ дномъ весь строй деревенской жизни, начиная отъ общнхъ чаепітій и кончая душовнымъ развѣснѣн дѣйствующихъ лицъ. «Сграсъ «дяди Вани» въ Еленѣ Андреевнѣ является пернымъ осложненіемъ. Затѣмъ слѣдуетъ отграсъ доктора въ ней же и отѣтное уалочаніе, тахъ себя, съ тоской. Бабава, сиротная неврасная Сона, которая искренно, по хорошему полюбила доктора, черезъ посредство мачеха выношаетъ равнодушіе въ себя доктора и это дѣлаетъ ее несчастной. И въ заключеніе всего общій нушнръ профессоръ, при бланншемъ ознакомленіи съ нимъ оказывается очень огомотичнымъ, мелкимъ и зауряднымъ человекомъ. Мысль, что этому существу приписана въ жертву вся жизнь, что ее не вернешь ужъ—вымыселъ у обыкновенно сдержаннаго и ровнаго «дяди Вани» все большее и большее недопольство и наконецъ вымыселъ въ немъ помышлу, чуть не преступленіе. Профессоръ съ женою тахъ уажаютъ и въ деревнѣ всѣ снова начинаютъ себя приводить въ равновѣсіе тахъ, что Л. Н. Толстой тахъ вѣтно называлъ—снѣнство работѣи.

Вамъ видно, въ пьесѣ мало того, что принято называть сценнчествомъ. На овольню это назвать недостаткомъ—вопросъ вѣчно спорный. Но пьеса тахъ умна, тахъ много въ ней вѣтно означенныхъ положеній и моментовъ, тахія тонко художественные, чисто «чеховскіе» штрихи, тахъ колоритно выписаны вѣртннхъ жизни, что хожѣе замѣлбачать всѣмъ втннѣ.

Назовите это, если хотите, не «пьесой», а «сценнннн», «сценннн», нахъ хотите, но это вѣрно жизнь, художественно, вѣлостично, съ интересомъ смотрнть.

Бенефнціантъ игралъ заглавную роль. Ему хорошо удалось выразнть те вѣстелнн, которе «дядя» помышляеть при вглядѣ въ свою сѣру, будничную, неудачную жизнь. А

въ драматическихъ мѣстахъ амъ обнаружнло много силы и искренности. Г. Ннѣльнхъ въ роли умнаго оригинала доктора, задавленнаго работѣи и буднми «обязательствами», но и при всемъ этомъ не опешншійся еще, не утратнвшій оригинальности своего склада и даже отчасти носторжнннста, былъ на вегда удаченъ. Въ сценѣ оныяненія и въ обнженіи съ Еленой Андреевной игра его была тонко продумана и характерна, но вообще игралъ онъ не совѣсьмъ равно. Г. жѣ Свободана Барышннхъ недостаточно ярко обрисованной роли вѣлучнвой и вѣлучншн Елены, г. жѣ Агарева (Соня), г. жѣ Александрова-Дубровнна (бабушка) и г. жѣ Сменова (нахъ) была вполнѣ на мѣстахъ.

Г. Рюмннхъ былъ хорошимъ профессоромъ, а г. Яковлевъ принаскодно провелъ трудную полную молчальвой, но вѣперывнвой игры роль «вафлей», причѣмъ надо отдагъ честь и его умѣнью грнмнрваться.

Второй пьесой шлѣ «Фѣфанъ» Шмазннскаго, причѣмъ нельзя не уомнннуть о прекрасномъ исполненіи г. жѣ Рыбнннсвой и Шнбуевнхъ. Г. Гарннхъ былъ бы вполнѣ хорошимъ, если бы на вѣкторыхъ утнрнровахъ, тахже нахъ и г. Степановъ. Наконцѣ, надо уомнннуть и г. Ннлцова, очень удачно провѣдшаго роль слуги Степкн, и по самой игрѣ и по вѣншности.

В. Н. С.